

Нарушения принципа эквивалентности при переводе конвенций, источников международного права, и их правовые последствия

А. В. Менкенов¹, М. Ю. Дондокова²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

пр. Вернадского, 82, 119571, Москва, Россия. E-mail: menkenov@ranepa.ru

²МГИМО МИД России

пр. Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия. E-mail: maksara508@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме нарушения принципа эквивалентности при переводе международных конвенций в сфере трудового права на русский язык. Авторы подчеркивают, что переводчик должен стремиться к максимально полной передаче содержания оригинала, обеспечивая смысловую близость и равноценность текстов. Однако на практике в официальных русскоязычных версиях документов зачастую наблюдаются существенные расхождения с их аутентичными текстами на английском и французском языках.

В качестве наглядных примеров в статье анализируются переводы Конвенций МОТ № 132, № 87, № 155, № 187, а также Конвенции ООН 1990 года о защите прав трудящихся-мигрантов. Исследование выявляет системные ошибки, такие как неточный подбор терминологических эквивалентов (например, «employers» как «предприниматели» вместо «работодатели» в Конвенции № 87, смешение понятий «гигиена труда» и «профессиональное здоровье» в Конвенциях № 155 и № 187) и искажение ключевых понятий («public and customary holidays» как «государственные и национальные праздники и нерабочие дни» в Конвенции № 132). Особую озабоченность вызывает ошибка в Конвенции ООН 1990 года, где право участвовать в выборах ошибочно отнесено к государству пребывания, а не происхождения.

Подобные неточности не только искажают первоначальный смысл международных стандартов, но и затрудняют их правильное понимание и применение, что может приводить к ошибочным трактовкам в научной литературе и правоприменительной практике. Авторы приходят к выводу, что для обеспечения корректной имплементации международных норм в национальное законодательство необходим более строгий подход к переводу, включая разработку механизмов для актуализации и исправления существующих переводных текстов в соответствии с принципом эквивалентности.

Ключевые слова: эквивалентность перевода, международные конвенции, международные трудовые стандарты.

Legal Consequences of Violating the Principle of Equivalence when Translating Conventions that are Sources of International Labor Law

A. V. Menkenov¹, M. Y. Dondokova²

*¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
82 Prospekt Vernadskogo, 119571, Moscow, Russia. E-mail: menkenov@ranepa.ru*

²MGIMO University

76 Prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russia. E-mail: maksara508@mail.ru

The article discusses the urgent problem of violation of the principle of equivalence in the translation of international conventions in the field of labor law into Russian. The authors emphasize that the translator should strive to convey the content of the original as fully as possible, ensuring semantic proximity and equivalence of the texts. However, in practice, the official Russian-language versions of documents often show significant discrepancies with the authentic texts in English and French.

As illustrative examples the article analyzes translations of ILO Conventions № 132, № 87, № 155, № 187, as well as the 1990 UN Convention on the Protection of the Rights of Migrant Workers. The study reveals systemic errors, such as inaccurate selection of terminological equivalents (for example, "employers" as "entrepreneurs" instead of "employers" in Convention No. 87, confusion of

the concepts of "workplace hygiene" and "occupational safety and health" in Conventions No. 155 and No. 187) and distortion of key concepts ("public and custom holidays" as "State and national holidays and non-working days" in Convention No. 132). Of particular concern is an error in the 1990 UN Convention, where the right to participate in elections is mistakenly attributed to the host state rather than the state of origin.

Such inaccuracies not only distort the original meaning of international standards, but also make it difficult to understand and apply them correctly, which can lead to erroneous interpretations in academic literature and law enforcement practice. The authors conclude that in order to ensure the correct implementation of international norms in national legislation, a more rigorous approach to translation is needed, including the development of mechanisms for updating and correcting existing translated texts in accordance with the principle of equivalence.

Key words: Translation equivalence, international conventions, international labor standards.

Одна из главных задач переводчика – максимально полная передача содержания оригинала [Комиссаров 1990: 51]. Общность содержания оригинала и перевода описывается понятием «эквивалентность перевода». Авторы терминологического словаря-справочника «Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт)» приводят следующее определение исследуемого понятия: «Эквивалентность перевода (от лат. *aequus* равный, равноценный и *valentis* имеющий силу, основательный) – общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода» [Раренко 2010: 220]. В. С. Виноградов под эквивалентностью (адекватностью) перевода понимает наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразие оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника [Виноградов 2001: 8-9].

Самой распространенной ошибкой можно считать неточно подобранное значение термина, который включает в себя более широкий спектр коннотаций. В юридическом тексте такая ошибка подбора эквивалентной лексики может иметь большое значение.

Сложность перевода юридических текстов, а именно международных документов, заключается в строгой формализации как текста оригинала, так и текста перевода. Е. Зорина справедливо подчеркивает, что лексические единицы, которые используются в юридическом тексте, не могут рассматриваться с точки зрения обычного текста [Зорина 2024: 21]. Синонимичные с точки зрения обывателя термины «трудящийся»/«работник» или «наниматель»/«работодатель» в сфере права имеют различное значение. Помимо терминологических сложностей, осложняют процесс перевода международных юридических документов также возникающие порой вопросы, связанные с культурным кодом.

В 1956 году СССР ратифицировал [Указ Президиума Верховного Совета СССР 1956: ст. 12] Конвенцию МОТ № 87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (*Convention sur la liberté syndicale et la protection du droit syndical*, No 87 (1948)). В тексте, опубликованном в 1960 году в «Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», статья 2 конвенции переведена следующим образом: «Трудящиеся и предприниматели, без какого бы то ни было различия, имеют право создавать по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих последних». Однако этот перевод также не соответствует оригинальным текстам конвенции. Так, во французском тексте вместо слов «трудящиеся и предприниматели» используются слова «*les travailleurs et les employeurs*», в английском тексте «*workers and employers*» [*Convention sur la liberté syndicale et la protection du droit syndical*, n° 87 1948], что более корректно было бы перевести как трудящиеся (работающие по найму) и работодатели. И французское «*un employeur*», и английское «*an employer*», согласно толковым словарям, означают любое лицо (как физическое, так и юридическое), которое нанимает людей на работу [Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales 2012] [Cambridge Dictionary 2025]. Такой пример подбора неточного эквивалента термина в русском официальном переводе показывает, что при буквальном толковании переводного текста он способен существенно ограничить сферу применения конвенции, что нарушает основную цель перевода и приводит к искажению смысла текста оригинала.

Вопрос касательно разграничения терминов демонстрирует опубликованный в Собрании законодательства Российской Федерации (СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4652) текст Конвенции МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда в производственной среде». Французский текст конвенции имеет заголовок «*Convention sur la sécurité et la santé des travailleurs*», английский текст – «*Occupational Safety and Health Convention*», испанский текст – «*Convenio sobre seguridad y salud de los trabajadores*», что может быть переведено на русский язык как «Конвенция о безопасности и здоровье работающих по найму» либо «Конвенция о производственной безопасности и здоровье» [*Occupational Safety and Health Convention*, No. 155 1981].

Отдельные российские авторы рассматривают термины «профессиональное здоровье» и «гигиена труда» как равнозначные английскому «*occupational health*» *Occupational Safety and Health Convention*, 1981 (No. 155), однако МОТ разделяет термины «профессиональное здоровье» (англ. *occupational health*, фр. *la santé des travailleurs*) и «гигиена труда» (англ. *occupational hygiene* и фр. *l'hygiène du travail*). Так, энциклопедия МОТ рассматривает гигиену труда как одну из дисциплин, обеспечивающих здоровье на работе. При этом гигиена труда определяется как наука о прогнозировании, распознавании, оценке и контроле опасностей, возникающих на рабочем месте или связанных с ним, которые могут нанести вред здоровью и благополучию работников, с учетом возможного воздействия на соседние сообщества и общество в целом [Encyclopaedia of Occupational Health and Safety 2015].

В 1992 году Объединенный комитет МОТ/ВОЗ подчеркнул, что понятие «профессиональное здоровье» охватывает такие дисциплины, как профессиональная медицина, профессиональный уход, гигиена труда, безопасность труда, эргономика, инженерия, токсикология, гигиена окружающей среды, профессиональная психология и управление персоналом [Encyclopaedia of Occupational Health and Safety 2015].

Аналогичная ошибка допущена и в переводе названия Конвенции МОТ № 187 (2006), которая в русском переводе озаглавлена «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда», однако французский текст конвенции имеет заголовок – «*Convention sur le cadre promotionnel pour la sécurité et la santé au travail*», английский – «*Promotional Framework for Occupational Safety and Health Convention*», испанский – «*Convenio sobre el marco promocional para la seguridad y salud en el trabajo*» [Promotional Framework for Occupational Safety and Health Convention, No. 187 2006], что может быть переведено на русский язык как «Конвенция об основах, содействующих безопасности и здоровью на рабочем месте».

Таким образом, термины «профессиональное здоровье» и «гигиена труда» не являются эквивалентными. Подмена понятий затрудняет правильное понимание Конвенций МОТ № 155 и № 187, что способно привести к неправильному применению международных трудовых стандартов.

Вопросы перевода терминов тесно связаны с вопросами терминоведения, прежде всего необходимо хорошо разграничить разные термины внутри одного языка и затем подобрать его максимально точный эквивалент. К вопросу разграничения понятий термина «праздничные нерабочие дни» автор статьи обращался ранее в статье «Нерабочие памятные дни» [Менкенов 2021: 42-45]. Отметим, что с точки зрения перевода это понятие несет в себе дополнительные сложности.

В качестве примера рассмотрим официально опубликованные переводы ратифицированных Российской Федерацией конвенций Международной организации труда (МОТ), а также переводы других актов МОТ, которые эта организация размещает на своем официальном сайте. Нередко они весьма существенно отличаются от содержания текстов соответствующих документов, опубликованных на английском и французском языках (официальных языках этой организации), что может вводить в заблуждение специалистов, не владеющих английским или французским языками либо ориентирующихся на ранее опубликованные русские переводы. Стоит отметить, что размещенные на сайте МОТ переводы конвенции на русский язык не являются официальными, так как русский язык не входит в число официальных языков МОТ, однако именно эти переводы используются при обсуждении и – в случае ратификации – применении актов МОТ в Российской Федерации.

Так, Российской Федерацией в 2021 году ратифицирована Конвенция МОТ № 132 «Об оплачиваемых отпусках» (СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7451). В русском тексте, опубликованном в Собрании законодательства РФ, в п. 1 ст. 6 Конвенции указано, что «*государственные и национальные праздники и нерабочие дни, независимо от того, приходятся ли они на период ежегодного отпуска или нет, не засчитываются как часть минимального ежегодного оплачиваемого отпуска*». Однако оригинальные тексты Конвенции на английском и французском языках вместо слов «государственные и национальные праздники и нерабочие дни» используют соответственно словосочетания «*Public and customary holidays*» и «*Les jours feries officiels et coutumiers*» [Convention sur les congés payés (révisée), No 132 1970], то есть государственные и традиционные (основанные на обычае) праздники. Для сравнения в тексте конвенции на испанском языке используются слова «*Los días feriados oficiales o establecidos por la costumbre*». Соответственно вместо слов «государственные и национальные праздники и нерабочие дни» точнее было бы использовать словосочетания «официальные и (традиционные) праздничные нерабочие дни». Анализ текста на четырех языках наглядно демонстрирует неточность в языке перевода и помогает достичь понимания изначальной мысли текста оригинала. Однако в призме культурных особенностей необходимо учесть, что понятие «национальные праздники» в каждой стране и в каждом регионе разное. Здесь необходимо уточнение, которое могло бы внести ясность.

Результатом нарушения принципа эквивалентности при переводе этого фрагмента Конвенции на русский язык стали научные публикации, в которых авторы утверждают, что «*из дней отпуска надо исключать: а) государственные праздники; б) национальные праздники; в) нерабочие дни*», (например, в работе Ю. А. Кучиной «Проблемы имплементации норм конвенций Международной организации труда об отпусках в российское законодательство» [Кучина 2014: 60]). Таким образом, нарушение основных норм перевода приводит к несостоятельности перевода, так как нарушена прагматическая ценность перевода.

Стоит отметить, что рассматриваемая проблема касается не только документов МОТ, но конвенций, принятых Генеральной Ассамблеей ООН.

Так, в литературе уже обращалось внимание [Головина, Лютов 2019: 79] на ошибку, допущенную в русском тексте Конвенции ООН 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990]. Согласно пункту 1 статьи 41 официального текста «*трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право участвовать в общественной жизни государства своего пребывания, избирать и быть избранными в этом государстве в соответствии с законодательством этого государства*».

Однако во французском тексте указано: «*Les travailleurs migrants et les membres de leur famille ont le droit de prendre part aux affaires publiques de leur Etat d'origine, de voter et d'être élus au cours d'élections organisées par cet Etat, conformément à sa législation*» [Convention internationale sur la protection des droits de tous les travailleurs migrants et des membres de leur famille 1990] (Трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право участвовать в публичных делах государства своего происхождения, голосовать и быть избранными на выборах, организуемых этим государством в соответствии с его законами).

Выявленные несоответствия между официальными текстами Конвенции ООН 1990 года являются одним из факторов, препятствующих ее ратификации. При этом правовой механизм устранения противоречий между официальными текстами конвенций ООН отсутствует.

Правовой механизм внесения изменений в текст перевода необходим и потому, что некоторые документы были разработаны и переведены уже очень давно, например в 1956 г., помимо изменений общих реалий социума языка перевода, в подходах переводческого процесса также происходят изменения. По мнению В. Н. Комиссарова, «в определенные

периоды развития общества нормой становились нарушения различных аспектов переводческой нормы» [Комиссаров 1990: 232]. Важно иметь возможность актуализировать соответствие текста оригинала документа и его перевод.

Нарушение принципа эквивалентности и несоблюдение переводческих приемов при переводе международных документов, включая конвенции МОТ и ООН, приводят к существенным искажениям их содержания, фактически дезинформируют получателя информации, что, в свою очередь, затрудняет правильное понимание и применение международных трудовых стандартов. Несоответствие переводов оригинальным текстам, вплоть до грубого искажения содержания оригинала, может вводить в заблуждение специалистов, не владеющих языками оригинала, и приводить к ошибочным интерпретациям и неправильному применению норм. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо уделять больше внимания точности перевода и соблюдению принципа эквивалентности, что позволит обеспечить корректное восприятие и реализацию международных документов на национальном уровне.

Литература

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.

Зорина Е. Лингвистические особенности юридических текстов / Юрислингвистика. – 2024. – №. 34 (45). – С. 20-25. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2024\)3402](https://doi.org/10.14258/leglin(2024)3402)

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1990.

Кучина Ю. А. Проблемы имплементации норм конвенций Международной организации труда об отпусках в российское законодательство / Российский юридический журнал. – 2014. – № 5(98). – С. 60–68.

Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: Монография / Под ред. С. Ю. Головиной, Н. Л. Лютова. М., 2019.

Менкенов А. В. Нерабочие памятные дни / Трудовое право в России и за рубежом. – 2021. – №2. – С. 42-45

Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отв. редактор Раренко М. Б. М., 2010.

Трудовое право: национальное и международное измерение : монография : в 2 томах. Том 2. Трансформация трудовых отношений и проблемы отдельных институтов трудового права. Нетипичная занятость / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов, А. А. Бережнов [и др.]. М., 2024.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 278-284.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации конвенций Международной Организации Труда (МОТ)» (06.07.1956) / Ведомости Верховного Совета СССР. – 10.07.1956. – № 14. – Ст. 301

Cambridge Dictionary: meaning of employer in English (2025). URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/employer>

Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales (2012): employeur URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/employeur>

Convention sur la liberté syndicale et la protection du droit syndical, n° 87 (1948) / ILO. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_fr/f?p=1000:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID,P12100_LANG_CODE:312232,en:NO

Encyclopaedia of Occupational Health and Safety (2015): Objectifs, définitions et informations générales / ILO. URL: <https://www.iloencyclopaedia.org/fr/part-iv-66769/occupational-hygiene-47504/item/570-goals-definitions-and-general-information>

Occupational Health Services and Practice (Last modified on Tuesday, 11 October 2011 17:22) / Encyclopaedia of Occupational Health and Safety. ILO. URL: <https://www.iloencyclopaedia.org/part-ii-44366/occupational-health-services/item/155-occupational-health-services-and-practice>

Promotional Framework for Occupational Safety and Health Convention, No. 187 (2006) / ILO. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_fr/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:-P12100_INSTRUMENT_ID:312332:NO

Occupational Safety and Health Convention, 1981 (No. 155) / ILO. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C155

Convention sur les congés payés (révisée), No 132 (1970) / ILO. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/fr/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C132

Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: Монография / Под ред. С. Ю. Головиной, Н. Л. Лютова. М., 2019.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990) / ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant4.shtml

Convention internationale sur la protection des droits de tous les travailleurs migrants et des membres de leur famille (1990) / Nations Unies. URL: <https://www.ohchr.org/fr/instruments-mechanisms/instruments/international-convention-protection-rights-all-migrant-workers>.

References

Basic Concepts of Translation Studies (Domestic Experience). Terminological Dictionary-Reference (2010). Rarenko M. B. Moscow (in Russian).

Cambridge Dictionary: meaning of employer in English (2025). Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/employer>

Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales (2012): employeur. Available from: <https://www.cnrtl.fr/definition/employeur>

Convention concerning Paid Vacations (Revised), No. 132 (1970). ILO. Available from: https://www.ilo.org/dyn/normlex/fr/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C132

Convention concerning the Promotion of Occupational Safety and Health, No. 187 (2006). ILO. Available from: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_fr/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:-P12100_INSTRUMENT_-ID:312332:NO

Convention concerning Occupational Safety and Health, No. 155 (1981). ILO. Available from: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:-12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C155

Convention concerning Freedom of Association and Protection of the Right to Organise, No. 87 (1948). ILO. Available from: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_fr/f?p=1000:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID,P12100_LANG_CODE:312232,en:NO

Encyclopaedia of Occupational Health and Safety (Objectifs, définitions et informations générales) (2011). ILO. Available from: <https://www.iloencyclopaedia.org/fr/part-iv-66769/occupational-hygiene-47504/item/570-goals-definitions-and-general-information>

Encyclopaedia of Occupational Health and Safety (2015): Objectifs, définitions et informations générales. ILO. Available from: <https://www.iloencyclopaedia.org/fr/part-iv-66769/occupational-hygiene-47504/item/570-goals-definitions-and-general-information>

International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (1990). UN. Available from: <https://www.ohchr.org/fr/instruments-mechanisms/instruments/international-convention-protection-rights-all-migrant-workers>

International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (1990). UN. Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant4.shtml

International Labour Standards and Russian Labour Law: Prospects for Coordination: Monograph (2019). Ed. by S. Yu. Golovina, N. L. Lyutov. Moscow (in Russian).

International labor standards and Russian labor law: prospects for coordination: Monograph (2019). Ed. S. Yu. Golovina, N. L. Lyutova. Moscow (in Russian).

Komissarov, V. N. (1990). Theory of Translation (Linguistic Aspects): Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages. Moscow (in Russian).

Kuchina, Yu. A. (2014). Problems of Implementing the Standards of the International Labour Organization Conventions on Leaves in Russian Legislation. Russian Law Journal, 5(98), 60–68 (in Russian).

Labour Law: National and International Dimension: Monograph: in 2 Volumes. Volume 2. Transformation of Labour Relations and Problems of Certain Institutions of Labour Law. Atypical Employment (2024). / S. Yu. Golovina, N. L. Lyutov, A. A. Berezhnov [et al.]. Moscow (in Russian).

Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR "O ratifikatsii konventsii Mezhdunarodnoi Organizatsii Truda (MOT)" (06.07.1956). Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR – 10.07.1956. – No. 14. – Art. 301 (in Russian).

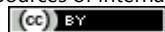
Vinogradov, V. S. (2001). Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues). Moscow (in Russian).

Zorina, E. (2024). Lingvisticheskie osobennosti juridicheskikh tekstov. Iurislingvistika, (34 (45), 20-25. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2024\)3402](https://doi.org/10.14258/leglin(2024)3402) (in Russian).

Citation:

Менкенов А. В., Дондокова М. Ю. Нарушения принципа эквивалентности при переводе конвенций, источников международного права, и их правовые последствия // Юрислингвистика. – 2025 – 38. – С. 6-10.

Menkenov A. V., Dondokova M. Y. (2025) Legal Consequences of Violating the Principle of Equivalence when Translating Conventions that are Sources of International Labor Law. Legal Linguistics, 38, 6-10.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
